

RU

Лексическое и семантическое варьирование в диалектной лексике российских немцев

Москвина Т. Н.

Аннотация. Цель исследования - дать характеристику протекающих в лексике немецких диалектов в России процессов с учетом особенностей развития данного варианта немецкого языка, развивающегося в условиях иноязычного окружения. Исследования лексического и семантического варьирования в островных немецких диалектах позволяют выявить их специфику, проследить динамику языковых процессов и зафиксировать важные для диалектологии и истории немецкого языка факты. Научная новизна заключается в представлении результатов исследований диалектной лексики в аспекте исторической семантики на актуальном диалектном материале, с привлечением корпуса диалектных текстов островных говоров Алтайского края. В результате анализа текстового корпуса доказывается обусловленность развития лексико-семантической системы островных немецких говоров внутренними закономерностями развития немецкого языка и его вариантов, а также языковыми и культурными контактами.

EN

Lexical and Semantic Variation in the Dialect Vocabulary of Russia Germans

Moskvina T. N.

Abstract. The purpose of the research is to characterise the processes occurring in the vocabulary of German dialects in Russia, taking into account the specificity of development of this variant of the German language, which takes place in a foreign-language environment. The study of lexical and semantic variation in insular German dialects made it possible to identify their specificity, trace the dynamics of language processes and note facts that are important for the dialectology and history of the German language. Scientific novelty lies in presenting the results of the dialect vocabulary research in the aspect of historical semantics, using the current dialect material and involving the corpus of dialect texts of the Altai Krai insular dialects. As a result of analysing the text corpus, the researcher proves that the development of the lexico-semantic system of insular German dialects is conditioned by the internal laws of development of the German language and its variants, as well as by language and cultural contacts.

Введение

Изменчивость и вариативность языка рассматриваются современной лингвистикой как объективное универсальное свойство языковой системы, затрагивающее все выделяемые в языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии. В диалектах российских немцев вариативность и изменчивость проявляются на всех уровнях, свидетельством чего является их разнообразие и отличия даже в группе близкородственных говоров, распространенных в одном ареале. Актуальность исследования обусловлена своеобразием условий существования и развития таких региональных вариантов немецкого языка, которые развиваются в отрыве от языка-основы. Сложившаяся языковая ситуация с учетом снижения диалектной компетенции носителей говоров и миграционные процессы ставят перед исследователями задачи по фиксации и анализу языковых фактов, что вносит вклад в понимание динамики языковых процессов в немецком языке и диалектах.

Немецкие диалекты в России, Украине и Казахстане являются языковыми островами (Sprachinsel). Под языковым островом традиционно понимают «пространственно ограниченные и внутренне структурированные поселения миноритарной языковой общности в окружении иного языкового большинства» (Hutterer, 1983, с. 178). По отношению к существующим в России немецким диалектам принято название «островные немецкие говоры», они сохраняют черты исходного диалекта-основы, но в процессе длительного существования в отрыве

от языковой среды (немецкий язык/немецкие диалекты) и в условиях иноязычного окружения (русский язык) претерпели множественные изменения, а также в процессе языковых и культурных контактов и междиалектного смешения возникли новые диалектные образования, т.н. «островные немецкие говоры». Их условно относят к группам верхне-, средне- и нижненемецких диалектных областей. Процессами изменчивости и варьирования в них занимается лингвоостровная немецкая диалектология. Для этих вариантов немецкого языка характерны процессы смешения и выравнивания (*Mischung, Ausgleich*).

Характер языковой ситуации и языковых процессов определяет постановку следующих задач:

- определить характер изменений в лексико-семантической системе языка с учетом исторического развития немецкого языка;
- проанализировать процессы лексического и семантического варьирования в диалектной лексике;
- определить причины и общие тенденции развития диалектной лексики с учетом их обособленного существования и языковых контактов (немецкий язык – русский язык).

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены исследованию лексики немецкого языка в диахроническом аспекте и контактологии (Н. Munske (2015), С. Földes (2005)), диалектологии и островной немецкой диалектологии (Л. И. Москалюк (2010; 2014), Е. А. Нефедова (2008), Е. Knipf-Komlósi (2011)).

В качестве основных методов используются методы контекстуального и компонентного анализа, метод сопоставительного семантического анализа, описательный метод, элементы диалектографического метода в части сбора, обработки и интерпретации диалектного материала.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов для решения теоретических лингвистических задач островной диалектологии, в спецкурсах и семинарах по диалектологии, лингвокультурологии, истории языка и семантики, лингвокультурологии, а также представляют интерес для всех, интересующихся историей и культурой российских немцев.

Основная часть

Наиболее ярко процессы варьирования и изменчивости проявляются на лексико-семантическом уровне. Как отмечает З. М. Богославская, «варьирование слова – узел взаимоотношений между разными сторонами, ярусами языка: с одной стороны, между субстанциональной и семантической, с другой – между фонетической, грамматической, словообразовательной и лексической. Варьирование – один из видов системных отношений в лексике, тесно связанный с другими видами системных отношений и, следовательно, играющий важную роль в функционировании и развитии лексического фонда языка» (Богославская, 2005, с. 3-4). Исходной гипотезой является тезис, что словарный состав диалекта претерпевает изменения на уровне формы, значения, изменения состава единиц, что обусловлено как экстра-, так и интралингвистическими причинами. На протекание процессов варьирования в лексической системе островных немецких говоров влияет и язык окружения (русский).

Изменение в лексико-семантической системе языка в целом включает в себя многие процессы. Х. Мунске (Horst Haider Munske) выделяет следующие методологические подходы к изучению качественных и количественных изменений в словарном составе. Во-первых, что изменяется в составе лексем, их формы и значений, например, на протяжении 100 лет. Необходимо учитывать не только увеличение и изменение словоформ и значений, но и уход/исчезновение (*Abgänge*) элементов и значений. Можно рассматривать по различным параметрам: по частям речи, по происхождению слов (исконно немецкая лексика / заимствования), корневые слова или словообразовательные конструкции и т.д. Во-вторых, какие средства служат носителю/пользователю языка (*Sprachteilhaber*) для увеличения количества или изменения лексических единиц и их значений. И, в-третьих, каковы причины изменений (добавлений, потерь). При этом необходимо учитывать как внешние, так и внутренние факторы развития языка (Munske, 2015, с. 36-37). Схематично процессы варьирования Х. Мунске представляет следующим образом (Рис. 1).

Рисунок 1. Процессы изменений в словарном составе (по Х. Мунске)

Часть языковых изменений может затрагивать только одну сторону, план выражения (например, фонетическое варьирование говоров) или план содержания (случаи архаизации значения при сохранении формы), но в большинстве случаев наблюдается комплексность протекания процессов варьирования, когда изменения затрагивают и форму, и содержание.

Разработанная Х. Мунске концепция для анализа изменений в лексико-семантической системе немецкого языка справедлива и для вариантов немецкого языка, в том числе немецких языковых островов в других странах. Подобный подход мы наблюдаем и в исследовании немецких диалектов в Венгрии и др. При изучении контактных явлений диалектных островов в Венгрии Э. Книпф-Комлози выделяет 3 категории языкового варьирования: количественные изменения (исчезновение/выход из употребления слов или, наоборот, появление новых слов путем словообразования или заимствования) и возникновение и распространение новых гибридных форм (Knipf-Komlósi, 2011, с. 171). При некоторых отличиях во взглядах на суть языковых контактов можно выделить общие подходы: количественные и качественные изменения в лексической системе островных немецких говоров, вызванные как внутренними закономерностями развития немецкого языка, так и интерферирующим влиянием русского языка.

Применительно к диалектным языковым системам отмечается, что «высокая вариантность фонетического, словообразовательного, морфологического и семантического облика функционирующих в диалекте лексических единиц определяется рядом факторов как внешнего, так и внутреннего характера. К ним относятся: 1) устная форма существования говоров и отсутствие в них кодифицированной нормы, облегчающие возникновение словообразовательных и семантических единиц разной степени устойчивости по готовым моделям; 2) повышенный эмоциональный тонус народной речи, вообще характерный для разговорного языка; 3) номинативные процессы, результатом которых являются разномотивированные единицы с одинаковым значением; 4) разрушение архаического слоя говора, забвение звучания и значения многих слов, воспроизводимых неточно, в искаженном звучании и с достаточно неопределенной, «размытой» семантикой; 5) усвоение новой лексики, проникающей в говоры под влиянием городской культуры, часто связанное с трансформацией звучания и значения литературных слов; 6) территориальное варьирование говоров» (Нефедова, 2008, с. 5).

Рассмотрим протекание этих процессов в островных немецких говорах Алтайского края по концепции Х. Мунске. Все положения сопровождаются примерами из корпуса записей диалектологических экспедиций разных лет, текстового корпуса немецких диалектов на Алтае, а также примерами из шванков российских немцев (Günther, 2015). Примеры, не снабженные ссылками, взяты из корпуса диалектных текстов, собранных коллективом научной школы «Островная немецкая диалектология» Алтайского государственного педагогического университета, и из материалов полевых исследований автора. Привлечение различных источников диалектного материала позволяет более объективно рассмотреть особенности лексики на примере разных говоров.

Количественные изменения (*Vermehrung*) включают в себя следующие процессы: заимствования из русского языка, словообразование, развитие полисемии. Заимствования являются наиболее продуктивным способом пополнения словарного состава немецких говоров в условиях снижения языковой компетенции носителей говора и снижения словообразовательной продуктивности диалектных лексем. Заимствование как следствие языковых контактов нельзя свести только к простому переносу из русского языка каких-то определенных лексических единиц. Процессы языковой интерференции гораздо глубже и не всегда поддаются однозначному толкованию. Заимствуются не только лексемы целиком, но и отдельные значения из русского языка к немецкому слову, обладающему сходной семантикой, что приводит к сужению или расширению исходного значения немецкого слова.

В группе заимствованной лексики можно выделить две подгруппы. К первой можно отнести русские лексемы, которые используются наряду с немецкими и имеют схожее значение. Очень часто в островных говорах происходит вытеснение немецкого слова русским, при этом носители диалекта не осознают его русское происхождение и считают его исконно немецким. Это приводит к лексическому разнообразию и вариативности. Так, например, в верхне- и нижненемецких говорах встречаются следующие лексемы для слова *Pilz* (*Piltsge, Pilz, Schwamm, Grip* (русс. «гриб»)) или *Bluse* (*Jupkala* (диалектизм), *Koft* (русс. «кофта»), *Pluske* (русс. «блузка»)) (Москалюк, 2010, карты 82, 152).

Прямые глагольные заимствования переносятся в систему диалекта с помощью глагола *tun* и инфинитива русского глагола с немецким окончанием - *en*, например:

Un obzwar de Mensch in dem Gegschäft schrecklich gut soobrashaje tut, konntrsch dene Redaktre net recht mache. – Und obwohl der Mensch in dem Geschäft sehr gut versteht (Bescheid weiß; русс. соображает), kann er dem Redakteur nicht gut machen (Günther, 2015, с. 38). / И хотя человек хорошо соображает в своем деле, он не может угодить редактору (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Т. М.).

Глагол *soobrashaje* (соображает) употребляется в говорах в двух значениях, характерных для русского языка: как синоним глаголов *denken, begreifen* и как разг. глагола *organisieren*.

Во многих случаях заимствование приводит к дифференциации значения (сужению или расширению), например, глагол *sich kümmern* (заботиться, беспокоиться) получил дополнительную сему “*sich in fremde Angelegenheiten einmischen*” и употребляется в большинстве случаев в этом значении. Особо следует отметить и перенос грамматических характеристик, так, глагол *warten* (ждать) употребляется, как и русский, преимущественно по типу переходных глаголов (грамматическая интерференция).

Другую группу составляют семантические заимствования, например, вместо *anrufen* говорят *klingseln* (русс. звонить) и *rappeln* (от франц. *rappeler*). Например, *’n Gruß iwrgewe* вместо „*einen Gruß ausrichten*“ по аналогии с русским «передать привет», калькирование является достаточно продуктивным способом образования новых значений и форм.

Рассуждая о процессах заимствования и причинах, почему одни слова заимствуются, другие калькируются (Lehnübersetzung), Х. Мунске (Munske, 2015, с. 39) обращает внимание на мотивационный потенциал (Motivationspotential) и наличие словообразовательного гнезда в принимающем языке. В немецких диалектах в России вместо Arbeit, arbeiten (работа, работать) очень часто используются *Schaffen, Werk, schaffen*:

Die hot jou dem Kerl däs Schaffe in zwaa Mounat beigbroucht, was doch seinr Mottr in zwanzich Jouhr net glunge is. – Sie hat ja dem Kerl die Arbeit in zwei Monaten beigebracht, was doch seiner Mutter zwanzig Jahre nicht gelungen ist (Günther, 2015, с. 32). / Она научила парня работе за два месяца, что не удавалось его матери и за 20 лет.

Интересным примером переноса значения на диалектную лексему в данной семантической группе является и глагол *abschaffen* в значении «отработать», подчеркивая при этом законченность и завершенность действия, что соответствует глаголу совершенного вида в русском языке и может подчеркиваться значением приставки *ab*:

Un to hun ich in ti Schwainfirma keschafft. To hun ich 9 Johr apkeschafft. – Und da habe ich in der Schweinefarm gearbeitet. Da habe ich 9 Jahre gearbeitet. / Тогда я работал на свиноферме. Отработал 9 лет.

Подобные случаи можно рассматривать как пограничные в рамках представленной концепции изменений словарного состава Х. Мунске. С одной стороны, они количественно расширяют словарный состав говоров, с другой стороны, они всегда сопровождаются и качественными изменениями на уровне значения, что относится уже ко второй группе изменений «Варьирование / Abwandlung». В эту категорию относятся 3 явления: изменение в плане содержания, в плане выражения и изменения, затрагивающие как форму, так и содержание. Изменения в плане выражения, а именно фонетическое варьирование диалектов не учитывается, поскольку это считаем исходными признаками диалекта как формы языка.

В плане варьирования интересны и протекающие в говорах словообразовательные процессы, которые тоже носят двойной характер (диалектное и гибридное словообразование). Анализируя словообразовательные модели, используемые в немецких говорах, можно сделать вывод о регулярности их использования. Все продуктивные модели представлены достаточно частотно, при этом правилам подчиняются также заимствования и гибридные образования из заимствованного русского слова и немецкого, например:

Piirsawod (Bierwerk: нем. Bier + русс. завод);

pudschwer – контаминация русс. пуд + нем. schwer;

Ufräumefrau (Aufräumefrau, Putzfrau – уборщица) – словообразовательная модель, когда слово в целом представляет собой кальку с русс. уборщица, но вместо русс. суффикса -ца используется нем. полуаффикс -frau; а *dreizimmriches Haus* – суффиксальное образование по русской модели (трехкомнатный дом), не словосложение, как в нем. *Dreizimmerhaus*.

Гибридное словообразование (из морфем немецкого и русского языков) и диалектное словообразование свидетельствуют о семантической и словообразовательной продуктивности лексем и в целом о включенности заимствованной лексемы/морфемы в систему диалекта.

Семантические трансформации вызваны пробелами в самой лексической системе диалекта (утрата слова, снижение уровня владения диалектом) и невозможностью развития диалектов в естественной языковой среде (немецкий язык и его варианты в Германии). Но появление новой и/или изменение имеющейся лексемы обусловлено и условиями коммуникации и языковой ситуации. Характер многих изменений возможно выявить только при сопоставлении современного значения с более ранними, в проекции «диалект – немецкий язык», «диалект – немецкие диалекты». Одной из продуктивных методик семантического исследования диалектной лексики является привлечение не только диалектных словарей, которые необходимы для сопоставления значения с аналогичной лексемой исходной диалектной области, но и исторических и этимологических словарей немецкого языка (например, словарь братьев Гримм, словари средневерхненемецкого языка М. Лексера и др. (Der digitale Verbund von Dialektwörterbüchern, 2021)). Такого рода данные необходимы для толкования специфической диалектной лексики, когда перечень значений и контексты употребления не дают удовлетворительного объяснения произошедшим семантическим изменениям. Соотношение языковой структуры и языкового развития играет здесь особо важную роль, поскольку «синхронные отношения есть принципиально лишь промежуточные стадии в общественном развитии. Языковая динамика – это не частный случай, а элементарный базовый признак языка» (Knipf-Komlósi, 2011, с. 123).

Диалектный лексический материал позволяет выявить основные направления семантической деривации, по которым развивается лексико-семантическая система говоров: сужение, расширение, архаизация значения. Поскольку островные немецкие говоры более двух веков развивались в иноязычном окружении, в них сохранилось значительное количество лексем, которые вышли из употребления на территории Германии, а также лексем, которые сохранили исходное, более раннее значение, которое вышло из употребления (исчезновение семемы) в немецком языке, напр. *frech, Knecht, Magd, jagen*. *Jagen* используется в значении *streiten*:

Un ihr macht do e Jacht, als wann ich eich die Butter vum Brot g'stohle hätt... – Und ihr macht da so einen Streit (Jagd), als ob ich euch die Butter vom Brot gestohlen habe. / А вы устраиваете такой скандал, как будто я у вас масло с хлеба украл.

Mit alle jacht er sich. – Mit allen streitet er sich. / Он постоянно со всеми ссорится/спорит.

Прилагательное *frech* сохранило значение «mutig, kühn – смелый, отважный», наряду с более новым значением «nicht höflich – наглый, грубый». Это значение реализуется в определенном контексте, в котором положительная оценка очевидна:

Unsere Nachbarin ist e freche, kuroshiche Fro. Tie kommt iwerall turch. – Unsere Nachbarin ist eine mutige Frau. Sie kommt überall durch. / Наша соседка – смелая, боевая женщина. Она везде пробьётся.

Ср.: *Ea isch e frecha Kerl. Er schämt sich net.* – Er ist ein frecher Kerl. Er schämt sich nicht. / Он наглый тип. Не стыдится.

По отношению к диалектным системам справедливо наблюдение Л. И. Москалюк (2014), что они объединяют в себе две противоположные тенденции: архаизации и динамики. Т. И. Вендина (2018) отмечает, что «сочетание в лексической системе диалектов двух прямо противоположных тенденций – динамики и консерватизма – является следствием общего механизма эволюции словарного состава любого языка, основанного на кумулятивном принципе. Именно этот принцип позволяет сохранять лексическую систему диалектов во времени в значительной большей степени, чем фонетическую или морфологическую» (с. 101).

Важным аспектом диалектного варьирования является дифференциация значений у стилистических и идеографических синонимов, когда наблюдается несовпадение объема значения и стилистической окраски диалектной лексической единицы и ее варианта в немецком языке.

Так, вместо сущ. *Pferd* во многих говорах в нейтральном значении используются *Ross / Gaul*, при этом у сущ. *Ross* исчезла сема „ein edles, besonderes Pferd“, а *Gaul* не содержит отрицательной коннотации, сохраняя при этом региональную характеристику (Duden: besonders mitteldeutsch, süddeutsch, sonst veraltend) (Duden, 2021).

Глагол *luure* (lauern) выступает в двух значениях “hören” и “warten”:

Luure mol, Felixje! – Hör mal, Felix. / Послушай, Феликс.

Ich hun lang gnug uf a Gleechnheit gluurt un mecht aach 'n Mann hun. – Ich habe lange genug auf eine Gelegenheit gewartet und möchte auch einen Mann haben. / Я довольно долго ждала возможности и тоже хочу иметь мужа (Günther, 2015, с. 31).

Wonn ich hoom komm pin, hun si mich schun kluurt. – Als ich heimgekommen bin, haben sie auf mich gewartet. / Когда я вернулся домой, они меня уже ждали.

В последнем примере наблюдается и грамматическая интерференция, при которой глагол используется как переходный по аналогии с русс. «ждать».

Третья группа процессов в лексической системе языка «Исчезновение / Schwund» объединяет в себе исчезновение как лексемы, так и ее семем. Утрату семемы в ходе развития языка мы склонны отнести ко второй группе изменений (варьирование), поскольку здесь наблюдается скорее качественное изменение плана содержания, чем количественное. Случаи исчезновения лексем / семем – достаточно неоднозначно интерпретируемая область качественных и количественных изменений в словарном составе. Следующие факторы затрудняют или делают невозможным сделать однозначный вывод об употребительности / неупотребительности лексемы / семемы:

- устная форма существования островных диалектов;
- отсутствие лексикографических источников и фиксации спектра значений;
- невозможность или ограниченная возможность сравнения;
- разный уровень диалектной компетенции (невозможно сделать вывод на ограниченном языковом материале и небольшом количестве респондентов, исчезло слово / значение или оно не входит в состав конкретного диалекта или словарный состав определенного носителя; а также из-за отсутствия достаточного корпуса примеров употребления одной и той же лексемы сделать выводы о наличии / отсутствии значения).

Тем более что это длительный, а не одномоментный процесс – процесс устаревания (Prozess des Veraltens). Таким образом, это можно рассматривать в некоторых случаях как конечный процесс изменения значения или как одну из его промежуточных стадий, когда наблюдается употребление старого и нового значения, процесс конвенционализации.

Заключение

Анализ процессов изменения и варьирования в лексической системе языка вообще и диалектов в частности ставит перед исследователями ряд вопросов, которые находятся в фокусе внимания исторической лексикологии и исторической семантики: какие области / части словарного состава стабильны по форме и значению и почему? Можно ли проследить связь с внеязыковой действительностью? В отношении заимствований важно попытаться объяснить, обусловлено ли это снижением уровня владения диалектом в целом или это объективный процесс языковых контактов в данных условиях.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые промежуточные выводы, которые не претендуют на полноту охвата материала и могут быть уточнены и расширены в дальнейшем. Во-первых, процессы семантического и лексического варьирования в островных диалектах подчиняются в целом общезыковым закономерностям развития немецкого языка и его вариантов. Обусловленность этих процессов экстралингвистическими причинами и языковыми контактами проявляется особенно ярко в группе заимствованной лексики. При анализе заимствований не всегда возможно реализовать дифференциальный подход к анализу диалектной лексики, при котором предметом исследования являются только регионализмы (см. (Вендина, 2018)). Некоторые заимствования иногда не воспринимаются носителями диалекта как таковые, поскольку давно и прочно вошли в состав диалектной лексики (напр., при отсутствии соответствующего немецкого наименования). В ряде случаев сложно однозначно провести границу между заимствованием, включением русского слова, переключением кода (зависит от уровня владения диалектом). Здесь интересны метаязыковые комментарии респондентов, как они оценивают и комментируют подобные случаи (см. например, исследования О. А. Александрова (2021)).

Во-вторых, в островных говорах сохраняется такая отмечаемая в целом для диалектов черта, как архаизация и сохранение старых форм и значений. Процессы семантической деривации сопровождаются при этом в ряде случаев и изменением формы, часто появляются гибридные, смешанные словоформы на основе немецкого и русского языков. Такие формы являются продуктивными в плане словообразования и семантических изменений, адаптируясь к нормам диалекта, и способствуют расширению словарного состава диалектов и сохранению его статуса языка семейного общения.

Достаточно широкий ареал распространения и разнообразие говоров, даже с учетом изменения языковой ситуации и негативной динамики развития говоров в местах компактного проживания российских немцев позволяет и в настоящее время изучать развитие говоров на синхронном срезе и в сопоставлении с более ранними этапами, анализируя данные исследований с начала XX в. и до настоящего времени. Научные коллективы Томска, Барнаула, Красноярска, Кирова проводят полевые исследования и пополняют данные о развитии островных немецких говоров в России.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в расширении географии исследования, сопоставлении разных периодов развития островных говоров в России по доступным текстовым, научным и лексикографическим источникам, а также в возможности проведения междисциплинарных исследований (этнография, устная история, лингвокультурология).

Источники | References

1. Александров О. А., Богословская З. М. Метаязыковая рефлексия в текстовой культуре российских немцев: варьирование форм и значений // Язык и культура. 2021. № 53.
2. Богословская З. М. Диалектная вариантология. Томск: Изд-во ТПУ, 2005.
3. Вендина Т. И. «Лексический атлас русских народных говоров»: о динамике русской диалектной лексики // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) / Институт лингвистических исследований РАН. СПб., 2018.
4. Москалюк Л. И. Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае. Барнаул: АлтГПА, 2010.
5. Москалюк Л. И. Немецкие «языковые острова» в Алтайском крае // Вопросы языкознания. 2014. № 3.
6. Нефедова Е. А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта: автореф. дисс. ... д. филол. н. / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). М., 2008.
7. Der digitale Verbund von Dialektwörterbüchern. 2021. URL: <http://dwv.uni-trier.de/de/>
8. Duden. Wörterbuch. 2021. URL: <https://www.duden.de/>
9. Földes C. Kontaktdeutsch: Zur Theorie eines Varietätentyps unter transkulturellen Bedingungen und Mehrsprachigkeit. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005.
10. Günther E. Mr sin doch Landsleit... Schwänke, Humoresken und Fabeln. Slawgorod, 2015.
11. Hutterer C. J. Sprachinselforschung als Prüfstand für dialektologische Arbeitsprinzipien // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung / Hrsg. von W. Besch u.a. 2 HBde. Berlin - N. Y.: W. de Gruyter, 1983. HBd. 1.
12. Knipf-Komlósi E. Wandel im Wortschatz der Minderheitensprache. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011.
13. Munske H. H. Ausgewählte sprachwissenschaftliche Schriften (1970-2015). Erlangen: FAU University Press, 2015. Teil 1. Lexikologie, Wortbildung, Orthographie / Hrsg. von J. Lee.

Информация об авторах | Author information

Москвина Татьяна Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Moskvina Tatiana Nikolajevna¹, PhD

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul

¹ moskvina@altspu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.10.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): диалектология; островной немецкий говор; семантика; языковая вариативность; историческая семантика; dialectology; insular German dialect; semantics; language variation; historical semantics.